

Перед уходом он увидел, как Крилайс встал, подошел к аквариуму и, в отличие от своего обычного холодного и нетерпеливого отношения к ним, с необычайной мягкостью наклонился, словно что-то говоря русалке. Нечаянно упавший локон волос коснулся воды, после чего русалка с выражением отвращения отбросил его обратно на его пиджак, оставив на черной ткани мокрое пятно.

И он даже не рассердился?!

Флавин, видевший в свое время, как этот император проявлял свою жесткость, поднял брови, не зная, чему больше удивляться: неожиданной снисходительности Крилайса или тому, что нашлась русалка, которая не только не испугалась его, но и проявила доверие и близость.

Кхм.

В конце концов, слава о том, как их император ежегодно доводил до слез маленьких русалок, была широко известна в высших кругах.

— Пойдем, господин Лавендер.

Убедившись, что Цзи Минцзян идеально скопировал духовные колебания Флавина Лавендера, Лейтон, скрываясь за своей фигурой, передал контейнер духовной силы Цзи Минцзяну, а затем незаметно подозвал Флавина, уже стоявшего у двери.

Проводив его до дворца, где находился кабинет, и идя по тихому коридору, Лейтон почувствовал, как беспокойство духовной силы Флавина утихло, и спросил:

— Ты ведь хотел что-то спросить в самом начале?

Он помнил, что, когда Флавин вошел в кабинет, на его лице были заметны нервозность и неуверенность, явно указывающие на то, что у него было что-то важное сообщить или спросить. Однако, отвлекшись на присутствие Цзи Минцзяна, он, похоже, забыл об этом.

Услышав это, Флавин вдруг вспомнил о просьбе своего старшего сына и, тщательно подбирая слова, спросил:

— Дело в том, что Бо'аона сказал, что он заинтересовался человеком, с которым встретился в игре, и решил проверить его IP. Он не ожидал, что это заденет Ваше Величество, поэтому попросил меня передать свои извинения.

Произнеся это, он посмотрел на Крилайса, который лишь слегка приподнял бровь, не проявляя признаков гнева, и Флавин, делая вид, что это не важно, спросил:

— Я уже отчитал его за глупость, но, Ваше Величество, откуда вы нашли такого гениального человека? Раньше о нем не было никаких слухов. Вы планируете отправить его в Военное ведомство?

Человека нет, зато есть русалка.

Уловив в словах Флавина нотку любопытства, Лейтон не придавал этому большого значения. К тем, кто исправился, как новый глава семьи, и теперь честно выполняет свои обязанности, помогая королевской семье, он относился с терпимостью.

Скорее, чем разозлиться из-за этого вопроса, он больше сосредоточился на последней фразе

Флавина.

Выйдя из коридора, Лейтон прищурился от яркого солнечного света, задумчиво опустив взгляд.

С такой силой, как у Цзи Минцзяна, было бы расточительством не отправить его в Военное ведомство. Если в игре он смог одним ударом пробить защиту меха, то на поле боя, возможно, смог бы и разорвать его руками.

Как жаль, что у него есть хвост!

При этой мысли Лейтон тяжело вздохнул, испытывая глубокое разочарование.

Флавин, произнеся эти слова, ждал ответа Крилайса. Хотя он уже был готов к тому, что его отмахнутся, услышав легкий вздох рядом с собой, он на мгновение остановился.

Под палящим солнцем на его висках выступил холодный пот, который разносил прохладу под дуновением осеннего ветра.

Черт возьми, этот вопрос настолько деликатный, что его даже нельзя задавать?

— Я виноват...

— Ничего, я не придаю этому значения...

— ?

Оба голоса прозвучали одновременно. Лейтон с недоумением посмотрел на внезапно остановившегося Флавина Лавендера, который закрыл глаза и начал извиняться, чувствуя полное замешательство.

Однако это не помешало ему закончить свою мысль:

— ...Что касается того, кто обладает такой силой и физическими данными, если он захочет, вы узнаете об этом позже.

— Ах...

Прохладный ветер поднял седые волосы Флавина. Старик, уже готовый к тому, что его грубо выпроводят, открыл глаза и, глядя на ничего не понимающего Крилайса, сухо произнес:

— Я думал, что этот вопрос был за гранью дозволенного.

— Действительно, немного за гранью, — Лейтон бросил на него взгляд, тон его голоса не изменился. — Но не настолько серьезно.

— Ладно.

Они незаметно дошли до ворот дворца. Глиссер с гербом семьи Лавендер уже стоял за пределами ограждения. Лейтон остановился и кивнул Флавину:

— Ваш транспорт прибыл. Можете отправляться.

Сев в машину, Флавин поднял взгляд на водительское сиденье и увидел, что за рулем сам

Бо'аона.

Когда он устроился на месте, глассер плавно поднялся в воздух, и Бо'аона объяснил:

— Я немного беспокоился, поэтому взял отгул, чтобы встретить вас. Ну как, ничего не случилось?

Однако, увидев, как они разговаривали у ворот, он понял, что беседа прошла успешно, и с облегчением выдохнул, убирая таблетки для сердца в отсек для хранения.

— Если говорить о неожиданностях, то сегодняшнее настроение Его Величества было... неожиданно доброжелательным.

— ...?

Услышав бормотание отца, Бо'аона слегка дрогнул за рулем, на его лице появился вопросительный знак.

Хотя он знал, что нынешний император не был таким жестоким и деспотичным, как о нем говорили в обществе, его ледяной характер и постоянно витающая вокруг угроза духовной силы тоже не были просто страшилками. Когда же он стал ассоциироваться с такими словами, как «доброжелательный»?

Помолчав некоторое время, Бо'аона, так и не поняв, решил сменить тему:

— Ну что, Его Величество сказал что-нибудь о личности того загадочного человека?

— Конкретного не сказал, но на ваши с Берни действия он не собирается обращать внимания. В будущем все будет как обычно.

В отличие от Бо'аона, который только недавно начал работать в Министерстве финансов, старый Флавин уже много лет служил под началом Крилайса, и все это время все шло гладко. С одной стороны, это было потому, что он привел семью Лавендер на правильный путь, а с другой — потому, что он хорошо понимал, как Крилайс относится к важным делам.

Если император не выражал явного недовольства, это означало, что все остается по-прежнему. Даже если это не принесет дополнительного расположения, но и не вызовет внезапного раздражения.

Хотя сейчас это еще не пригодилось, Флавин все же заранее передал своему перспективному сыну этот принцип общения с Крилайсом, который он вывел за годы работы. Сидя за рулем, мужчина поправил очки и серьезно кивнул.

...

Когда Лейтон вернулся в кабинет, контейнер духовной силы, который он передал Цзи Минцзяну, уже аккуратно лежал на краю стола, а между столом и аквариумом тянулась цепочка водяных следов.

Он молча посмотрел на следы на полу, наклонился и включил робота-уборщика, спрятанного в углу, после чего взглянул на Цзи Минцзяна.

Русалка, проведшая утро в аквариуме, наполовину высунулась из воды, лениво покачивая хвостом.

Он отвечал на сообщения надоедливого молодого господина в квантовом компьютере.

8:00

[Берни: Мастер, мастер, ты где? Я уже у входа в зал мехов, тебя не видно!]

8:20

[Берни: Мастер, ты проспал? В военной академии уже час как закончилась утренняя тренировка!]

9:00

[Берни: Ты что, меня кинул???)

Похоже, он решил, что никогда не получит ответа, и с девяти утра до настоящего момента Берни использовал чат с Цзи Минцзяном как мусорную корзину, жалуясь на то, как его брат вчера избил его из-за того дурацкого поста, и как хорошо, что в голографическом мире нет болевых ощущений.

Цзи Минцзян только что вытащил его из черного списка, как его засыпало потоком сообщений, от чего чат даже начал зависать. Он сдержал раздражение, стараясь не отправить его обратно в черный список, ведь он действительно забыл указать точное время.

[Рыбка: Не у каждого есть столько свободного времени, как у тебя. У меня работа.]

[Рыбка: Вчера я забыл сказать точное время, это моя ошибка. Сегодня в 14:30 у входа в зал мехов.]

<http://bllate.org/book/16901/1567403>